

Когда троица У Сянварна тащила тушу причудливого хорька к дому старосты, на них посыпались изумленные и полные недоверия взгляды новичков — как тех, кто ещё продолжал сражаться, так и тех, кто тайком наблюдал за исходом боя из укрытий.

— Глядите, они и впрямь прикончили монстра! Кажется, это первая группа, выполнившая задание?

— Но их же всего трое! Как они умудрились опередить отряды по семь-восемь, а то и по десять человек? Неужели у каждого пробудились какие-то невероятные способности?

— Какие там способности! Ты просто не видел, как они дрались. Это и боем-то назвать сложно! Я вообще подозреваю, что зверь сдох не от их ударов, а от злости и тотального невезения!

— Их танк вообще не мог удержать агрессию — просто бегал кругами, прижимая к себе гриб. Маг, который должен держаться как можно дальше, лез твари прямо в морду. А третий... я вообще не понял, что это за дар: носился туда-сюда, вроде атаковал, а вроде и нет.

— В общем, выглядело всё крайне сомнительно. Кто бы мог подумать, что они первыми справятся? Наверное, дело в магии молний — она бьет больно, а главное, зверски злит противника.

Обычно, почуяв неладное, причудливые хорьки пытались сбежать, а намотав пару кругов, внезапно возвращались и кусали преследователей, из-за чего сражения затягивались до бесконечности. Но этот экземпляр словно лишился рассудка: он до последнего не отступал, желая во что бы то ни стало забрать троицу с собой в могилу.

«Похоже, в причудливом мире умение удерживать агрессию врага — крайне важный навык»

— Зато я видел, как этот мутант несколько раз споткнулся на ровном месте! Может, он при падении просто отбил себе что-нибудь жизненно важное?

— Теперь, когда ты это сказал... Тварь и впрямь несколько раз так орала, будто ей наступили на самое больное место. Хе-хе...

Вдруг кто-то из толпы негромко произнес:

— Получается... удача — это тоже часть силы? Включая даже чужое невезение?

Все замолчали. Звучало странно, но в этом определенно была доля истины.

Не обращая внимания на пересуды, команда У Сянварана вскоре предстала перед воротами дома старосты.

Несмотря на глубокую ночь, причудливый старый староста, похоже, не мог сомкнуть глаз из-за шума битвы. Он стоял на пороге, сжимая в руках трубку, и поджидал первых победителей. Когда его четыре зрачка сфокусировались на подошедшей троице, они синхронно провернулись в глазницах, после чего пара замерла, вперившись в У Сянварана.

Старик словно пытался что-то в нём разглядеть.

— Пришли?

У Сянваран сейчас находился в человеческом облике под действием иного навыка.

[Усиление родословной]

Он не был уверен, узнал ли в нем глава деревни того самого ночного «комара-принца». К счастью, причудливый не был настроен на долгие беседы, так что парень просто кивнул, игнорируя пристальный взор лишней пары глаз:

— Да. Мы принесли тушу. Это ведь считается выполнением задания воителя?

Староста затянулся трубкой и выпустил облачко дыма:

— Ручные тележки во дворе. Оставляйте хорька и забирайте одну.

Один зверь — одна тележка. Условия оплаты были прописаны четко. Шан Чун и У Синъюнь уже приготовились радостно бежать за наградой, но Сянваран преградил им путь рукой.

— Дедушка-староста, посмотрите внимательнее. Наш хорек совсем не похож на тех, с кем срываются остальные. У этого произошёл всплеск мутации!

Он указал на добычу.

— Пусть это всё ещё причудливый хорек, но его когти, шкура и клыки стали гораздо крупнее! И в два раза острее! Если использовать их для создания оружия, одной тележки будет маловато, не находите?

Четыре зрачка старосты мгновенно замерли. Затем он медленно вытянул шею вперед. Послышался сухой хруст, заставивший Сянварана невольно отступить на шаг. Однако «бессмертный красавец», не привыкший уступать, упрямо продолжил:

— Сделка должна быть честной. Одна тележка за такого зверя — явный грабеж. Если не хотите повышать награду, мне придется отрубить ему все лапы и вырвать клыки перед сдачей. В задании ведь не сказано, что туша должна быть целой, верно?

Шея старика вытянулась еще больше, сделав его похожим на старую черепаху. У Сянван уже приготовился активировать навык [Король уклонения] и дать деру, но тут причудливый старик внезапно хрипло рассмеялся.

— А ты, малый, не только сообразительный, но и жадный. Только помни: слишком умные и жадные долго не живут. Впрочем, ты прав. После безумия сила этого существа поднялась на ранг выше. Одной тележки и впрямь маловато. Забирайте две.

Старик хитро прищурился.

— Но вас всё равно трое.

У Сянван одарил его дежурной фальшивой улыбкой:

— Что могу урвать, то моё. Это не жадность, дедушка, а требование справедливости.

С этими словами он подал знак товарищам, и те мигом скрылись во дворе. Шан Чун, выкатывая транспорт, в очередной раз поразился пронырливости своего лидера. Если после возвращения в реальность у того не сростется с карьерой в шоу-бизнесе, из него выйдет отличный делец — такой точно не пропадет.

Так туша бешеного причудливого хорька была обменена на две ручные тележки.

У Синьюнь хотел было уступить свою Сянвану, но тот, свято оберегающий свой имидж, твердо отказался.

— Подождем еще. Не горит.

Эта примитивная конструкция из пары досок и колес совершенно не соответствовала его божественному образу!

Сянван решил выждать. Пусть ему и не очень хотелось браться за третье «задание красавицы» и танцевать перед капитаном стражи, но тот зловещий взгляд, которым причудливый одарил его на прощание у бочек с травой, не предвещал ничего хорошего. Похоже, в конечном итоге без козыря в виде красоты всё же не обойтись.

Оставался лишь один вопрос: насколько развито чувство прекрасного у этого капитана?

Вскоре к дому старосты начали подтягиваться и другие группы, одолевшие своих монстров. Увидев, что Шан Чун и У Синъюнь катят по тележке, новички не скрывали удивления.

— Эй, а почему у вас две? — бесцеремонно спросил кто-то.

У Сянван лишь загадочно улыбнулся, предоставляя право ответа Шан Чуну. Тот, светясь от гордости, не заставил себя ждать:

— Так наш хорек в босса превратился! Знаете, как в играх — вторая фаза трансформации? Разве может с обычного моба и с босса падать одинаковый лут?

Лица авантюристов тут же приобрели такой вид, словно они разом съели по лимону. Шан Чун уже хотел было рассмеяться им в лицо, как вдруг услышал негромкий комментарий:

— Ну да... Лично я не имею привычки бить молниями хорьков прямо по «птичкам».

— Мы не из тех, кто любит поджаривать кур, уж точно.

Смех мага оборвался. Его лицо исказилось в яростной гримасе, подозрительно напоминавшей оскал того самого хорька:

— Я же сказал — это была случайность! Просто рука дрогнула! Нет у меня привычки бить по чужим причиндалам! Нет и не было!!

— Да-да, конечно, мы верим...

— Разумеется, ты совсем не любишь «жарить кур»...

Шан Чун: «...»

«Твою мать, если вы не замолкнете, я вам сейчас и впрямь всё там в угли превращу!»

Остаток ночи Шан Чун провел в бесконечных ругательствах, доказывая каждому встречному, что он — приличный человек. У Сянван, глядя на его тщетные попытки оправдаться, мысленно поставил за него поминальную свечу.

«Похоже, прозвище «Парень, бьющий кур током» приклеилось к нему намертво. Даже если он когда-нибудь станет великим магом, в народе его всё равно будут помнить как Короля-мага, бьющего кур током»

«Бр-р! Как страшно!»

У Сянван твердо решил, что ни при каких обстоятельствах не позволит сорвать свою маску причудливой трансформации. Иначе вместо Бессмертного Ванвана его будут звать Комарищем, Паучищем или — упаси боже — Огромной Ракушкой...

«Я ни за что не позволю этому случиться! Никто не должен узнать, что я могу превращаться в причудливого!»

С этими тревожными мыслями он погрузился в сон, но лишь для того, чтобы на рассвете проснуться от кошмара. Ему приснилось, что он превратился на глазах у толпы, и все начали хором звать его Королем Комаров, требуя, чтобы он высосал всех врагов и захватил мир.

«...Слава богу, это просто сон. Я совершенно не хочу становиться Королем Комаров!»

***

Наступил новый день — очередная смена на прополке травы в обмен на яйца. Для него и Шан Чуна это был уже второй день задания; они успешно очистили почти две трети отведенного участка.

Заканчивая работу вечером, Сянван вновь присмотрелся к капитану стражи. Тот, принимая корзины, снова привычно поворошил сорняки, после чего одарил юношу взглядом, полным неприкрытой злобы.

У Сянван медленно опустил веки, скрывая свои мысли. Вскоре рядом раздался голос Шан Чуна:

— Слушай, мне совсем не нравится, как этот причудливый на тебя пялится. Будь настороже, чую — он что-то замышляет.

У Синъюнь, стоявший в нескольких метрах от них, подал голос:

— Брат У, я то-тоже это за-заметил. Взгляд у него крайне не-недобрый.

— Да замолкни ты уже! — У Сянван не глядя запустил в Синъюня огромным страусиным яйцом.

«Даже если всё было бы в порядке, после твоих пророчеств беды точно не миновать!»

На четвертый вечер предчувствие Синъюня оправдалось. Это был последний день прополки, когда причудливый капитан стражи должен был выплатить окончательный расчет.

Монстр с нарочито придиричивым видом обошел поле, но так и не нашел ни одного пропущенного ростка. Его лицо, и без того темно-зеленое, стало совсем землистым от досады. Видимо, системные ограничения не позволяли ему просто так отказаться от обязательств, поэтому он неохотно вытащил три больших ящичка и начал раздавать яйца работникам.

Однако когда очередь дошла до У Сянваря, капитан вдруг широко осклабился. Его четыре мускулистые руки замахали над головой в хаотичном танце — он наконец-то выплеснул всю желчь, что копил эти три дня:

— Ха-ха-ха! Гья-гья-гья! Вообще-то я должен был выдать тебе пятьдесят одно яйцо! Но твоя прополка цепляющейся травы не прошла проверку! Брак! Сплошной брак!! Мне нужна была сочная трава, полная энергии, а не это бесполезное сено!

Он зашелся в лающем хохоте.

— Мало того что ты не получишь награды, ты еще и должен мне за те девять яиц, что сожрал за эти дни! Верни их немедленно, иначе... я разорву тебя в клочья! Гья-ха-ха-ха!

Капитан стражи задыхался от восторга. Он терпеть не мог этого уродливого человечешку и наконец нашел способ с ним покончить!

— Быстро! Верни мои яйца! Или я убью тебя! Растерзаю!

Другие новички застыли в напряжении, Шан Чун и У Синъюнь уже готовы были броситься на помощь, но юноша, который больше всех должен был дрожать от страха, вдруг медленно улыбнулся.

Для людей это была пленительная, обволакивающая улыбка, но оценит ли причудливый мимику существа, которое считает насекомым?

— Хорошо. Только здесь слишкомлюдно, я стесняюсь. Пойдемте к вам домой — там я и верну долг.

Руки капитана замерли в воздухе. Его четыре глаза завертелись в разные стороны:

— Не вздумай меня дурить! Тебе не скрыться! Обманешь — смерть, побежишь — тоже смерть!

У Сянварь продолжал мягко улыбаться:

— Я никогда не лгу. И бежать не собираюсь.

Причудливый презрительно фыркнул:

— Ладно! Идем ко мне!!

И под потрясенными взглядами товарищей прекрасный юноша последовал за четырехруким монстром в его логово.

У Синъюнь, не выдержав, всхлипнул:

— Шан-гэ! Брату У конец! Что же нам делать?!

Шан Чун выглядел предельно серьезным, в его глазах читалась решимость:

— Ждем под дверью. Если услышим шум — врываемся!

Все новички, затаив дыхание, прислушивались к звукам из дома. Они уже представляли себе леденящие душу крики боли. И вот, когда напряжение достигло предела, изнутри наконец донеслось...

— О-о-о-х!!

— Боже мой!..

— О-о-о-о-о-о-х, да-а-а-а!..

— Красавица, ты — радость моего сердца! Давай, бей меня, презирай меня, выпей меня досуха!!!

Шан Чун и У Синъюнь: «...?!»

Все остальные: «????»

Судя по звукам, происходящее внутри было бесконечно далеко от того, что они себе нафантазировали.